

УДК 340.12:342.15

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЫ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Владимир ЯНКО,
прокурор Луганской области,
государственный советник юстиции III класса

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются теоретические вопросы зарубежной уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления против основ народного суверенитета. Осуществляется анализ норм уголовных кодексов отдельных европейских и постсоветских государств, которыми предусмотрена ответственность за преступные посягательства на основы суверенитета. В частности, проводится сравнение преступных действий в диспозициях отдельных статей, анализ санкций, основных и дополнительных наказаний. Делается вывод о том, что уголовное законодательство как отдельных европейских, так и постсоветских стран содержит специальные нормы, направленные на защиту отношений в сфере народного суверенитета. Кроме этого, установлено, что подходы зарубежных законодателей к наказуемости за аналогичные правонарушения в государствах континентальной Европы преимущественно отличаются большей репрессивностью, чем установленные в Украине.

Ключевые слова: народный суверенитет, уголовная ответственность, преступления, санкции, наказания.

INTERNATIONAL REGULATION OF RESPONSIBILITY FOR ENCOURAGEMENT ON THE BASIS OF PEOPLE'S SOVEREIGNTY

Volodimir YANKO,
Prosecutor of Luhansk Oblast,
State Counsel of Justice of the 3rd Class

SUMMARY

The article deals with theoretical issues of foreign criminal law regulation of responsibility for crimes against the foundations of people's sovereignty. An analysis is carried out of the norms of the criminal codes of certain European and post-Soviet states, which provide for responsibility for criminal encroachments on the basis of sovereignty. In particular, the comparison of criminal acts in the dispositions of individual articles, the analysis of sanctions, basic and additional punishments are carried out. The conclusion is drawn that the criminal legislation of both individual European and post-Soviet countries contains special norms aimed at protecting relations in the sphere of people's sovereignty. In addition, it is established that the approaches of foreign lawmakers to the punishability for similar offenses in the states of continental Europe are mostly more repressive than those established in Ukraine.

Key words: people's sovereignty, criminal responsibility, crimes, sanctions, punishments.

REZUMAT

Articolul se referă la aspectele teoretice ale reglementării legii penale străine privind responsabilitatea pentru infracțiunile împotriva fundamentelor suveranității populației. Se efectuează o analiză a normelor codurilor penale ale anumitor state europene și post-sovietice, care prevăd răspunderea pentru infracțiuni penale pe baza suveranității. În special, se efectuează compararea actelor criminale în dispozițiile articolelor individuale, analiza sancțiunilor, pedepsele de bază și cele suplimentare. Concluzia este că legislația penală a fiecărei țări europene și post-sovietice individuale conține norme speciale menite să protejeze relațiile în sfera suveranității oamenilor. În plus, se stabilește că abordările parlamentarilor străini față de pedepsirea pentru infracțiuni similare în statele continentale europene sunt în mare parte mai represive decât cele stabilite în Ucraina.

Cuvinte cheie: suveranitatea oamenilor, răspunderea penală, infracțiunile, sancțiunile, pedepsele.

Постановка проблемы. Принятие конституции свидетельствует о достижении государством соответствующего уровня стабильности в обществе. Ведь именно этот процесс, как правило, обусловлен переходом общества от одного качественного состояния к другому, в частности как это происходит в Украине – результатом изменения общественного устройства стало формирование гражданского общества и демократического, социального, правового государства.

Вместе с тем, конституция является инструментом государства для служения народу, что прямо предусмотрено и в Основном Законе. В частности, одним из основных конституционных принципов, заложенных в тексте Конституции Украины, является принцип народного суверенитета и принцип защиты прав человека и гражданина, без реализации которых невозможно построение демократического правового государства. Ведь народ является

носителем суверенитета и единственным источником власти в государстве (ст. 5).

По делу об осуществлении власти народом, Конституционный Суд Украины предоставил официальное толкование принципа народного суверенитета, который отражен в указанных положениях Конституции Украины. В соответствующем решении суда отмечается, что власть народа является первичной, единственной и неотчуж-

даемой и осуществляется народом путем свободного волеизъявления через выборы, референдум, иные формы непосредственной демократии в порядке, определенном Конституцией и законами Украины, через органы государственной власти и органы местного самоуправления, сформированные в соответствии с положениями Конституции и законов Украины. Подчеркивается, что только народ имеет право непосредственно, путем всеукраинского референдума, определять конституционный строй в Украине, а также изменять его путем внесения изменений в Основной Закон Украины.

Учитывая важность общественных отношений по обеспечению народного суверенитета, их влияние на жизнь общества и функционирование государства, они требуют особого режима уголовно-правовой охраны. Вместе с тем, учитывая относительно молодую практику независимой Украины по обеспечению реализации основных конституционных принципов, в том числе и народного суверенитета, необходимо использовать опыт других стран, заимствуя положительные стороны и избегая допущенных ошибок.

Актуальность темы исследования. В современных условиях становления Украины как правового государства, реформирования национального уголовного законодательства, адаптации его к европейским стандартам, значение сравнительно-правового метода, который в нашем случае будет применяться при изучении зарубежного опыта регламентации уголовной ответственности за посягательства на основы народного суверенитета, становится как никогда актуальным, поскольку способствует решению существующих и выявлению новых проблем. Ведь сравнение способно вооружить идеями и аргументами, которые невозможно получить даже при очень хорошем знании своего права [4, с. 38].

Состояние исследования. Вопрос об основах народного суверенитета в юридической плоскости прежде всего рассматривался в науках конституционного и международного права. Отдельной целостной концепции уголовно-правовой политики в сфере обеспечения народного суверенитета Украины в отечественной доктрине уголовного права до сих пор не сформули-

ровано. Основное внимание ученых (А.В. Костенка, В.С. Батыргареевой, Н.В. Нетесы, А.Ф. Бантишева, А.В. Самары, И.В. Диордицы, Н.А. Рубашенко, Л.В. Мошняги и др.) [9; 5, с. 65-70] было приковано исследованию проблем обеспечения государственного суверенитета, проблем уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, которые посягают на отношения, связанные с насильственным изменением или свержением конституционного строя, захватом государственной власти, территориальной целостности и неприкосновенности Украины, обеспечением национальной безопасности.

Однако проблемы уголовно-правовой охраны народного суверенитета в отечественной уголовно-правовой науке отдельно практически не рассматривались. Также должного внимания не уделено вопросам международной регламентации ответственности за посягательства на основы народного суверенитета, что будет способствовать совершенствованию отечественного законодательства и избавит от многих сложностей при применении норм права.

Целью и задачей статьи является исследование уголовно-правовых позиций международной регламентации ответственности за посягательства на основы народного суверенитета.

Изложение основного материала. Уголовным законодательством Украины предусмотрены гарантии, призванные обеспечивать охрану базовых конституционно-правовых принципов в целом и конституционного строя Украины в частности (ч.1 ст. 1 УК Украины). Речь идет, прежде всего, об установленной уголовной ответственности за действия, направленные на насильственное изменение или свержение конституционного строя или на захват государственной власти (ст. 109 УК Украины), а также посягательства на территориальную целостность и неприкосновенность Украины (ст. 110 УК Украины).

При этом, сравнивая наказания, установленные УК Украины за совершение посягательств на основы суверенитета украинского народа с подходами зарубежных законодателей к наказуемости аналогичных по содержанию деяний наблюдаем, что такие

подходы в государствах континентальной Европы преимущественно отличаются большей репрессивностью, чем имеющиеся в Украине [14, с. 22-29].

Например, согласно ст. 114 УК Литовской Республики лицо, организовавшее или участвовавшее в заговоре с целью совершения государственного переворота или участвовавшее в перевороте, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до двенадцати лет [1]. Заговор или иные действия, совершенные с целью захвата или удержания государственной власти неконституционным путем, согласно ст. 357 УК Республики Беларусь наказываются лишением свободы на срок до двадцати лет [11]. Статья 127 УК Республики Польша предусматривает максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы за действия лица, которое, имея целью лишение независимости, отделение части территории или насильственное изменение конституционного строя Республики Польша, совершает действия в сговоре с другими лицами, непосредственно направленные на осуществление этой цели [3]. Аналогичный вид наказания предусмотрен ст. 81 УК Федеративной Республики Германия за попытку нарушить целостность Федеративной Республики Германии или изменить конституционный порядок, установленный Основным законом Федеративной Республики Германии, с применением насилия или угрозы его применения [2].

В то же время уголовное законодательство государств-участников бывшего СССР, которые являются географическими соседями Украины, в целом демонстрирует единый подход к решению вопроса об уголовной ответственности за нарушение основ народного суверенитета и посягательства на иные, связанные с этим, общественные отношения в государстве. Так, общность в регламентации уголовной ответственности за нарушение основ народного суверенитета в законодательстве отдельных зарубежных государств может быть обусловлена многими обстоятельствами, среди которых можно выделить следующие: а) структурное и содержательное сходство уголовного законодательства таких стран; б) основы уголовного права этих стран имеют общие исторические корни и

общую, в прошлом, правовую систему [13, с. 13].

Так, анализ норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – РФ) свидетельствует о наличии уголовно наказуемых деяний, которые посягают на основы народного суверенитета. Такие нормы основаны на положениях ч. 1 и ч. 4 ст. 3 Конституции РФ, в которой закреплено чрезвычайно важное правило: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ <...> Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по закону». За действия, связанные с захватом власти или присвоением властных полномочий, а также изменением конституционного строя, нарушением территориальной целостности государства наступает уголовная ответственность по ст. ст. 278 и 279 раздела X «Преступления против государственной власти» главы 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» УК РФ.

Так, ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» предусматривает ответственность за действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а также направленные на противозаконное изменение конституционного строя. Конституционный строй представляет собой систему социально-экономических и политико-правовых отношений, установленных Конституцией РФ и другими конституционно-правовыми актами; он всегда предполагает существование в государстве народного суверенитета, разделения властей, незыблемости и неотчуждаемости общепризнанных прав и свобод человека.

Ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж» устанавливает ответственность за активную, насильственную, осуществляемую с применением или угрозой применения оружия деятельность широкого круга лиц, направленную на свержение, изменение конституционного строя или нарушение территориальной целостности РФ. Сама по себе эта деятельность может быть выраже-

на в самопровозглашении отдельной территории РФ независимым государством, вооруженном захвате власти, применении репрессий в отношении должностных лиц законно образованных органов власти, неподчинении требованиям федеральных властей, вооруженном сопротивлении военным контингентам, призванным восстановить конституционный правопорядок и т. д. [12].

Анализ Уголовного кодекса Республики Беларусь также свидетельствует о наличии норм, которые устанавливают ответственность за действия, нарушающие установленные отношения в сфере охраны народного суверенитета, размещенные в разделе XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления» главы 32 «Преступления против государства».

Так в ст. 357 УК Республики Беларусь установлена ответственность за «заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти неконституционным путем». Уголовно наказуемыми по этой статье признаются: заговор или иные действия, совершенные с целью захвата или удержания государственной власти неконституционным путем; захват или удержание государственной власти неконституционным путем; захват или удержание государственной власти неконституционным путем, повлекшие гибель людей или связанные с убийством.

А ст. 361 УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за «призывы к действиям, которые направлены на причинение вреда внешней безопасности Республики Беларусь, ее суверенитету, территориальной неприкосновенности, национальной безопасности и обороноспособности». Уголовно наказуемыми, согласно этой статье признаются: публичные призывы к захвату государственной власти или насильственному изменению конституционного строя Республики Беларусь, или измену государству, или совершение акта терроризма или диверсии, или совершение других действий, направленных на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, или распространение материалов, содержащих такие призывы; призывы к иностранному

государству, иностранной или международной организации, совершить действия, направленные на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, или распространение материалов, содержащих такие призывы, при отсутствии признаков более тяжкого преступления; те же действия, совершенные с использованием средств массовой информации или глобальной компьютерной сети Интернет [11].

Уголовный кодекс Республики Молдова в главе XVII «Преступления против общественных органов и государственной безопасности» предусматривает четыре специальные нормы, которыми установлена ответственность за нарушение отношений в сфере охраны народного суверенитета.

Так, ст. 337 УК Республики Молдова «Государственная измена» устанавливает ответственность за умышленное преступление, совершенное гражданином Республики Молдова в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности Республики Молдова путем перехода на сторону врага, шпионажа, разглашения государственной тайны иностранному государству, иностранной организации или их представителям, а также оказание помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против Республики Молдова. По ч. 2 этой статьи законодателем предусмотрена возможность освобождения гражданина Республики Молдова от уголовной ответственности, которого завербовала иностранная разведывательная служба для проведения враждебной деятельности против Республики Молдова, если он во исполнение полученного преступного задания никаких действий не совершил и добровольно заявил органам власти о своей связи с иностранной разведывательной службой.

Ст. 339 УК Республики Молдова «Узурпация государственной власти» предусматривает ответственность за действия, совершенные с целью узурпации или принудительного сохранения государственной власти, нарушающие Конституцию Республики Молдова, а также действия, которые привели к: а) насильственному изменению конституционного строя Республики

Молдова; б) смерти лица; в) иным тяжким последствиям.

Ст. 340 УК Республики Молдова «Вооруженное восстание» предусматривает ответственность за организацию или ведения вооруженного восстания и участие в нем в целях насильственного изменения конституционного строя или нарушения территориальной целостности Республики Молдова.

Ст. 341 УК Республики Молдова «Призывы к свержению или насильственному изменению конституционного порядка Республики Молдова» определяет ответственность за публичные призывы к свержению или жесткому изменению в конституционном порядке или нарушению территориальной целостности Республики Молдова, а также распространение в различных формах с той же целью материалов, содержащих такие призывы [7].

Как видим, уголовное законодательство отдельных постсоветских стран содержит специальные нормы, направленные на защиту отношений в сфере народного суверенитета. Однако конкретика противоправных действий против суверенитета государства и народа в каждой из стран разная, что также объясняется особенностями законотворческого процесса каждого из государств.

Выводы. К сожалению, ответов на все проблемные вопросы в рамках законодательства зарубежных государств нет. Поэтому и критика УК Украины, противопоставление его законодательству зарубежных государств, где, якобы, все лучше и совершеннее, является безосновательной, поскольку умелое применение уголовного закона Украины вполне может обеспечить выполнение поставленных перед ним задач. Основная проблема современности в этой области – это не недостатки уголовного законодательства (которых никто и не отрицает), а его неправильное применение или, вероятно, неприменение на практике [8, с. 50].

Санкции рассматриваемых нами статей УК отдельных зарубежных государств схожи с санкциями, которые предусмотрены законодателем в ст. ст. 109 и 110 УК Украины, однако, более строгие, что соответствует классификации преступлений в соответствии со степенью их тяжести. При этом пред-

ставляется, что, с одной стороны, соответствующие меры наказания являются чрезмерно суровыми, поскольку наказание в виде лишения свободы на срок до тридцати лет (УК Литовской республики), пожизненное лишение свободы (УК Франции, Королевства Дании, Польши) или смертная казнь (УК Республики Беларусь) приравниваются к наказаниям, которые устанавливаются за наиболее тяжкие и дерзкие преступления. С другой стороны – законодатель прибегает к жестким мерам наказания с целью предупреждения соответствующих преступлений, поскольку сам факт осуждения лица к тридцати годам лишения свободы, пожизненному лишению свободы или смертной казни вызывает у него страх перед такой суровой мере наказания. При таких условиях такое наказание кажется справедливым, поскольку действия по захвату или удержанию государственной власти неконституционным путем, изменению границ территории или государственной границы могут привести к гибели (убийству) людей или иным тяжким последствиям. Поэтому строгая мера наказания будет являться средством сдерживания от совершения преступных действий, посягающих на отношения в сфере охраны народного суверенитета. Впрочем, в отличие от УК Украины, УК рассматриваемых нами зарубежных государств не предусматривают такого дополнительного наказания как конфискация имущества. Зато в УК Франции, Испании и других стран применяются, наряду с лишением свободы, также штраф и лишение права занимать соответствующие должности на определенный срок.

Положительным считаем положения уголовного законодательства Испании и ФРГ в части детализации противоправных действий, которые непосредственно характеризуют посягательства на народный суверенитет, например, «самопровозглашение отдельной территории независимым государством, вооруженный захват власти, попытку объединить территорию одного государства-члена полностью или частично в другое государство-члена или отделить часть члена государства от него» и другие.

Также считаем целесообразным учесть в законотворческом процессе

Украины правовой опыт отдельных зарубежных государств (ст. 337 УК Республики Молдова и ст. 114 УК Литвы) о возможности введения процедуры освобождения гражданина Украины от уголовной ответственности за отдельные противоправные действия, посягающие на основы народного суверенитета при определенных условиях (возможность освобождения, а не обязанность).

В целом, разработка и усовершенствование отечественной концепции уголовно-правовой охраны народного суверенитета должно происходить с учетом уголовно-правовых положений развитых стран мира и в первую очередь стран Европейского союза.

Список использованной литературы:

1. Criminal Code of Lithuania (2000, amended 2010) (English version) / Он-лайн база законодательства держав-учасниць ОБСЄ Legislationline. URL: <http://legislationline.org/documents/section/criminal-codes>
2. Criminal Code of the Federal Republic of Germany (1971, amended 2016) (German version) / Он-лайн база законодательства держав-учасниць ОБСЄ Legislationline. URL: <http://legislationline.org/documents/section/criminal-codes>
3. Criminal Code of the Republic Poland (1997, amended 2016) (Polish version) / Он-лайн база законодательства держав-учасниць ОБСЄ Legislationline. URL: <http://legislationline.org/documents/section/criminal-codes>
4. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права. Очерки сравнительного права / отв. ред. В.А. Туманов. М.: Прогресс, 1981. С. 38–41.
5. Батиргаресва В.С., Негеса Н.В. Щодо проблеми визначення кримінально-правових форм сепаратизму. Право і безпека. 2014. № 1. С. 65–70.
6. Кримінальний кодекс Республіки Білорусь (1999, зі змінами від 2016) (Російська версія) / Он-лайн база законодательства держав-учасниць ОБСЄ Legislationline. URL: http://legislationline.org/documents/section/criminal-codes/Belarus_CC_am2016_ru.pdf

7. Кримінальний кодекс Республіки Молдова (2002, зі змінами від 2017) (Російська версія) / Онлайн база законодавства держав-учасниць ОБСЄ Legislationline. URL: http://legislationline.org/documents/section/criminal-codes/Moldova_CC_2002_am03.2016_ru.pdf

8. Навроцький В.О. Кримінальне законодавство зарубіжних держав: питання особливої частини. Львів: юридичний факультет Львівського державного університету ім. Івана Франка, 1999. 56 с.

9. Правове забезпечення державного суверенітету України: монографія / Ю.С. Шемшученко, В.М. Шаповал та ін.; за заг. ред. Ю.С. Шемшученка. К.: Юридична думка, 2011. 300 с.

10. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 436-437.

11. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (по состоянию на 16 июля 2016 года). Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь «Pravo.by». URL: http://http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_

12. Уголовный Кодекс РФ. Новая редакция и комментарии к ней. URL: <https://ukrf24.ru/glav-29-uk>

13. Хавронюк М.І. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації: монографія. К.: Юрисконсульт, 2006. 1048 с.

14. Янко В.М. Кримінально-правові засади протидії злочинам проти основ суверенітету Українського народу. Акт. пит. крим. права, процесу і криміналістики, удоск. діяльн. суд. і правоохор. систем. Сєвєродонецьк, 2017. С. 22-29.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Янко Владимир Михайлович – прокурор Луганской области, государственный советник юстиции 3 класса;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yanko Volodimir Mikhaylovich – Prosecutor of Luhansk Oblast, State Counsel of Justice of the 3rd Class

Ivanov@gmail.com

УДК 342.97:334.722.1

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Богдан ЯРЫНКО,

арбитражный управляющий, соискатель юридического факультета Национального университета биоресурсов и природопользования Украины

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретико-правовой анализ правовой природы контроля, осуществляемого за деятельностью арбитражного управляющего. Исследуется как административно-правовая природа контрольной деятельности, так и административно-правовой статус органов контроля за действиями и решениями, принимаемыми арбитражным управляющим как публично-правовым субъектом. Раскрываются теоретические подходы к понятию правового статуса органов контроля применительно к системе специализированных органов контроля, на основе чего делается вывод, что правовым статусом является регламентированное административно-правовыми нормами положение этих органов, которое определяется через цель их создания (осуществление государственного контроля за деятельностью арбитражных управляющих), обосновывается задачами и функциями этих органов, совокупностью прав, обязанностей и ответственности субъектов контроля, а также обеспечивает оптимальное влияние на подконтрольные объекты.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, правовой статус, органы государственного контроля.

LEGAL STATUS OF STATE CONTROL BODIES FOR ACTIVITIES OF THE ARBITRATION MANAGER

Bogdan YARYNKO,

Arbitration Manager, Applicant of the Faculty of Law of National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine

SUMMARY

The article carries out a theoretical and legal analysis of the legal nature of control exercised over the activities of the arbitration manager. The author examines both the administrative and legal nature of the control activity and the administrative and legal status of the bodies controlling the actions and decisions taken by the arbitration manager as a public legal entity. Theoretical approaches to the notion of the legal status of the control bodies with reference to the system of specialized control bodies are opened, on the basis of which it is concluded that the legal status is the position of these bodies regulated by administrative and legal norms, which is determined through the purpose of their creation (state control over the activities of arbitration managers), is justified by the tasks and functions of these bodies, by the set of rights, duties and responsibilities of the subjects of control, and guaranteed the optimal impact on the objects under control.

Key words: arbitration manager, legal status, state control bodies.

REZUMAT

În articol analiza teoretică și legală a naturii juridice a controlului exercitat asupra activităților arbitraj. Cercetat ca natură administrativă și juridică a activităților de control, precum și statutul administrativ și juridic al acțiunilor organelor de control și deciziile luate de lichidator, ca o entitate de drept public. Dezvăluit abordările teoretice ale conceptului de statutul juridic al organismelor de monitorizare în ceea ce privește sistemul organelor de control specializate, pe baza cărora se concluzionează că statutul juridic este reglementat statutul de drept administrativ al acestor organisme, care este determinată de scopul creării lor (controlul de stat asupra activității managerilor de arbitraj), stabilește sarcinile și funcțiile acestor organisme, un set de drepturi, obligații și responsabilități ale ambelor subiecte de control și Optimizează impactul asupra obiectelor aflate sub control.

Cuvinte cheie: manager de arbitraj, statut juridic, organe de control de stat.